

— Доченька моя! Кто это с тобой сделал? — пальцы госпожи Юнь задрожали. Она хотела прикоснуться к Юнь Цинвань, но, увидев, что её роскошное платье стало цвета грязи, замерла на месте.

Её замутило, и она вынуждена была прикрыть нос платком.

Юнь Тинжо с удобством устроилась на земле, наблюдая за разворачивающимся спектаклем.

— Госпожа, пощадите! Я не хотела сталкивать третью госпожу в пруд! Это вышло случайно! Меня кто-то толкнул, и я... — Син Жао рухнула на колени, её тело сотрясала дрожь.

Она была похожа на хрупкий цветок на ветру.

Госпожа Юнь сделала знак, и её личная служанка тут же подошла к Син Жао и отвесила ей звонкую пощёчину:

— Негодная девчонка! Ты хоть понимаешь, что натворила? Если бы с госпожой что-то случилось, твоей жалкой жизни не хватило бы, чтобы искупить вину!

— Да, моя жизнь ничего не стоит! Прошу вас, госпожа, пощадите меня! Я служила вам верой и правдой столько лет... — уши Син Жао горели от пощёчины, но она не смела жаловаться.

— Уберите её с глаз моих! Бросьте её в реку в восточном лесу на съедение рыбам! — холодно приказала госпожа Юнь, и лицо Син Жао исказилось от ужаса.

Река в восточном лесу кишела хищными рыбами.

Они были небольшими, но стая таких рыб могла обглодать человека до костей за считанные минуты.

— Госпожа! Госпожа! Я вспомнила! Это четвёртая госпожа толкнула меня, и я налетела на третью госпожу! — выкрикнула Син Жао, стиснув зубы.

Она решила перевести стрелки на Юнь Тинжо.

При упоминании о четвёртой госпоже все взгляды обратились к Юнь Тинжо.

В суматохе все напрочь забыли о её существовании.

Юнь Тинжо приподняла бровь. С хозяйкой этого тела и правда обращались как с пустым местом.

— Четвёртая госпожа, Лань Синь, — госпожа Юнь повернулась к Юнь Тинжо, её красивые глаза сузились.

Юнь Тинжо отчётливо видела ненависть, плескавшуюся в их глубине.

Госпожа Юнь, всегда игравшая роль добродетельной и справедливой, оказалась волком в овечьей шкуре.

Она махнула рукой, и к Юнь Тинжо подошла служанка в зелёном платье.

Лань Синь с явным отвращением посмотрела на Юнь Тинжо.

Она немного побаивалась четвёртую госпожу.

Пусть та и была глупой, но в гневе становилась непредсказуемой.

Лань Синь нерешительно сделала шаг вперёд.

Но, к её удивлению, четвёртая госпожа не шевелилась, словно была не в себе.

Их взгляды встретились, и тело Лань Синь пронзил разряд тока.

Какие красивые глаза...

Глубокие, как ночное небо, освещённое луной...

Лань Синь показалось, что она видит перед собой россыпь звёзд, мерцающих в холодном лунном свете.

Фигура четвёртой госпожи становилась всё более расплывчатой.

Юнь Тинжо едва заметно улыбнулась.

Рыбка попалась на крючок.

Когда Лань Синь подошла к ней, Юнь Тинжо не отрываясь смотрела ей в глаза.

Она загипнотизировала её.

Её губы дрогнули, но для всех присутствующих это выглядело так, будто она просто скривилась.

Но Юнь Тинжо знала, что она уже контролирует разум служанки.

— Лань Синь, чего ты ждёшь? Хватай её! — рывкнула госпожа Юнь, раздражённо взмахнув платком.

Почему такая расторопная Лань Синь вдруг стала медлительной, как черепаха?

Если она сейчас же не возьмётся за дело, госпожа Юнь лично спустит с неё шкуру!

Госпожа Юнь, похоже, совсем забыла о своей дочери, которая лежала без сознания на земле.

Платье Юнь Цинвань было измято, волосы растрепались, а её алые губки посинели и распухли, напоминая лягушачью пасть.

Если её немедленно не осмотреть, у неё могут быть осложнения.

Жаль, что никто из её богатых поклонников не видел её в таком виде.

Юнь Цинвань, которую называли «маленькой феей», станет посмешищем всего города.

«Идиотка», — подумала Юнь Тинжо, и её глаза блеснули.

Внезапно Лань Синь, до этого неподвижная, словно статуя, подскочила на месте.

На глазах у ошеломлённой публики она бросилась на госпожу Юнь.

Она двигалась с невероятной скоростью, словно её подхлестнул удар хлыста.

Госпожа Юнь побледнела от страха. Изнеженная и разнеженная, она давно разучилась защищаться.

Пока служанки и кормилицы приходили в себя...

Лань Синь уже оседлала госпожу Юнь, вцепившись в её пышные формы.

— Шлёп! Шлёп! Шлёп! — раздавались пощёчины, от которых у всех присутствующих мурашки

побежали по коже.

Но это было ещё не самое удивительное.

Самое удивительное заключалось в том, что госпожа Юнь, вместо того чтобы сопротивляться, вся покраснела и издавала странные звуки.

Прислушавшись, служанки покраснели до корней волос.

Юнь Тинжо не ожидала, что госпожа Юнь окажется любительницей подобных развлечений.

Во дворе воцарилась тишина, нарушаемая лишь приглушёнными стонами госпожи Юнь.

Юнь Тинжо хитро улыбнулась. Её лицо было перепачкано грязью, но глаза сияли, затмевая собой звёзды.

В этот момент из-за дерева показалась ещё одна пара глаз, до этого умело скрытая в тени.

— Кто там? — резко спросила Юнь Тинжо.

Все были слишком поглощены происходящим, чтобы обратить на неё внимание.

Юнь Тинжо бросила взгляд на раскидистое дерево, но, кроме шелестящих на ветру листьев, ничего не заметила.

Она отвела взгляд. Она не чувствовала враждебности, так что решила не обращать внимания на незнакомца.

Она снова сосредоточилась на том, что происходило во дворе.

Линь Ма, личная служанка госпожи Юнь, наконец-то пришла в себя и завизжала:

— Чего вы стоите, как истуканы? Снимите с неё эту дрянь!

Служанки бросились к Лань Синь и с трудом оторвали её от госпожи Юнь.

Причёска госпожи Юнь растрепалась, от её прежнего изящества не осталось и следа.

Придя в себя, она с гневом посмотрела на Лань Синь.

Только что на глазах у всех слуг эта девка...

Её палец дрожал, указывая на Лань Синь:

— Заприте эту дрянь! Я сама с ней разберусь!

Лань Синь, которую таскали туда-сюда, словно куклу, наконец-то пришла в себя.

Она с недоумением посмотрела на госпожу Юнь:

— Госпожа, что я сделала не так?

«Бедняжка, ты ни в чём не виновата. Ты всего лишь пешка в чужой игре», — подумала Юнь Тинжо.

— Замолчи! — рявкнула госпожа Юнь, её грудь вздымалась от гнева.

Этот случай был несмываемым позором.

А-а-а-а!

После такого позора она не сможет спокойно ни есть, ни спать!

Сейчас все мысли госпожи Юнь были заняты Лань Синь.

Она совершенно забыла о четвёртой госпоже.

Юнь Тинжо не сомневалась, что очень скоро весь дом будет полнить слухами о том, что произошло между госпожой Юнь и её служанкой.

Она с трудом подавила улыбку и, снова представ перед всеми в образе глупышки, проводила взглядом госпожу Юнь и Юнь Цинвань, которых слуги уносили прочь.

Затем она повернулась и бросила взгляд на то самое дерево, где прятался незнакомец. Окинув его быстрым взглядом, она подошла к Дун Эр.

Она посмотрела на бледное лицо служанки, на её глаза, полные слёз, на её полное тревоги лицо...

И даже сердце Юнь Тинжо, закалённое годами убийств, дрогнуло.

Никто никогда не заботился о ней так, как эта девушка.

Пусть даже эта забота предназначалась не ей, а хозяйке этого тела.

Юнь Тинжо прищурилась. Похоже, настоящая Юнь Тинжо и её служанка были очень близки.

<http://tl.rulate.ru/book/10888/4627648>